

Вместо некролога

Последнее слово рабы Божьей Серафимы

Совсем недавно, в радостные дни Святой Пасхалии, душа прихожанки Васильевского храма Захаровой Серафимы Александровны предстала пред Богом.

Последнее время болезнь почти приковала ее к постели. И как радостно было страдальце в день Пасхального торжества встречать гостей — прихожан храма и ребятишек из Воскресной школы с поздравлениями и подарками. Жизнь крестьянки и верующей души — вот краткое ее жизнеописание за 90 лет жизни земной. Какой за этим стоит изнуряющий труд, скорби и болезни, — ведомо лишь Господу Богу. Упокой, Боже рабу Твою Серафиму в селениях праведных и даруй вечный покой! А мы, добрым словом помяная сегодня эту светлую душу, предлагаем вашему вниманию бесхитростный рассказ, записанный перед самой ее смертью.

Рассказывает Серафима Александровна: А в детстве моем колокола-то все звонили и звонили, много их было, самый большой на полторы тонны. Как ударит, бывало, слышно на много километров, может, и до самого Дмитрова. Я сама с 21-го года рождения Озерецкой волости Дмитровского уезда Московской губернии. Маму мою звали Матрена Михайловна Захарова, добрая была женщина, сильно в Бога верила. Простая крестьянка, сама с Озерецкого, а венчалась с папой в храме села Васильевского. Когда у них свадьба была, молодых проводжали с пением певчие из Васильевской церкви до Ярыгино. Отца моего (он был бухгалтер) звали Александр Тимофеевич.

В центре Ярыгино часовенка стояла рядом с большой липой. Мама мне говорила, что кому-то из жителей села приснился дивный сон и тогда поставили здесь часовню. Когда же советская власть захотела построить дорогу, убрали часовню — помешала безбожникам, перевезли ее тросами на тракторе подальше к краю села. Много в ней было дорогих икон на полочках, особенно красива Богоматерь Владимирская, драгоценный крест, их потом украли. Рядом с Ярыгино, давно то было, появился святой источник. А в воде чудесно был найден крест, его-то и поместили в часовенке. Но кто-то украл его и продал за самогонку, этого человека потом парализовало надолго. Одна из тех, что грабили часовню, мне говорила: «Теть, Матрешь,

а ваши иконы в цене пошли, хорошо продали!» Глумились они над верующими людьми. Вот какие нехристи тут у нас бывали. Но все-все кто других раскулачивали, храм оскверняли, святых продавали, — все потом не своей смертью умерли.

Маленькой я была, жила в Ярыгино, а все время в Васильевский храм бегала девчонкой — Ярыгино-то рядом. А в храме иконы были хорошие, и сосуды драгоценные — поскольку здесь было очень много богачей и они особенно много жертвовали на храм. Храм был очень красивый, а само Васильевское было богатое село. Храмом жило много богатых людей, в Ярыгино жили 2 богача, в Торбеево, в Велюшках (теперь село снесли). Волковы — богачи, их дом кирпичный — теперь это сельсовет. Потом их усадили. В Васильевском-то живу уже 27 лет. Здесь раньше были большие ярмарки. Васильевское же было очень богатое село, здесь было 140 дворов, и все жили очень хорошо, пока не разрушили храм.

Батюшка, который здесь служил, жил в Васильевском. Помню, звали его Александр Соколов, 30 лет он служил в нашем храме. Внучка его и сейчас в Васильевском живет. В 30-м или в 31-м году, когда его хоронили, мы детьми прибежали сюда, мне уже было лет 11, нам было интересно, и мы смотрели отпевание. Служили три священника, отец Александр лежал закрытый, потом его хоронили на кладбище. При жизни батюшка был сам очень строгий, и соблюдал строгий порядок.

В храме было два алтаря. Ах, как красиво было в Васильевской церкви на богослужениях! Все в храме сверкало, облачения у священников были из дорогой парчи, на пожертвования богатых людей шиты. Как же такой храм можно было разорить?! Я

когда увидела это разрушение, чуть с ума не сошла — никакой живописи. А живопись настенная была удивительно красивая! Снаружи храм был белым! Паперти-то какие были, не то что сейчас — три ступеньки. А кто разрушал? Советская власть!

Я даже помню, когда храм разорили. Они приехали в 35 году, у нас сняли колокола. Много икон увезли в Сергиев Посад. А в 37 году храм совсем закрыли, потом в 38 году тоже приехали из лавры и остальное все стали забирать. Они все забирала и говорили: «Какой богатый храм, сколько здесь всего!» А Бога не боялись.

Возле церкви было кладбище, ох, какие здесь были памятники, — в мой рост, такие огромные, богато украшенные! На территории храмовой хоронили жертвователей храма и ставили им памятники. Осквернители сначала памятники стали разбивать и растаскивать для курятников, известка понадобилась кур кормить. А последние продал предсельсовет Решетов, они все пошли под истребление.

Когда снимали колокола, рассказывали старожилы, — богоненавистники по дороге три раза перевернулись в машине и утонули в Шапиловом пруду. Я, помню, спрашиваю как-то у мамы: «Мама что это так странно в церкви звонят?» А она заплакала: «Доченька, колокола снимают!» Тогда я сказала: «Раз снимают, значит, скоро церковь закроют!» В 37-м году начали нашу церковь разрушать. Редко уже богослужения бывали. До 37-го года служба была постоянно, а после отца Александра разные священники приезжали, но я не помню этих батюшек. В пустыньке тут же недалеко, жил отец Савва (его дочь Лена Петрова) потом его выслали.

При Советской власти жили одним днем. Коллективизация! Мы были середняки, не хотели идти в колхоз, но пришлось — насильно ведь заставляли. Отец в первый год не вступил, так все

у нас отобрали: и овес, и картошку, и грабли, и вилы, все выгребли, — «раскулачили». А вообще многих тогда раскулачивали, почти полсела, их всех вывезли, так они и пропали. А на второй год мой отец решил. Ох, какой голод мы тогда пережили, в 33-м году — вот вам и колхоз! Дважды такой голод на моей памяти был. Второй раз в Великую Отечественную войну.

В войну где я только ни была: окопы копала, на торфоразработках работала — в Подлипках, в Болшево. Возили тачки с кирпичами по 22 килограмма, торф потом на фронт увозили, прямо тут же на паровозы грузили. Шесть тысяч кирпичей за смену надо было вылепить. А кормили один раз в день обедом, хлеб горький, жили в палатках, сначала вообще в землянках. В колхозе дрова пилила, сама-то была аршин с четвертью роста!

Бывало, у меня чего-то не получается, говорю: «Николай-Угодник, помоги!» И он всегда сразу помогал. Вон на иконостасе стоит икона Божией Матери — мою еще родители благословили. Перед смертью меня отец подозвал и говорит: «Сима, сними икону!» Благословил и сказал: «Прошу тебя, не оставляй мать!» И она все время была со мной, до 93 лет прожила, скромная такая старушка. Бывало, всегда говорила: «Не ругайтесь ни с кем, лучше отойдите в сторонку!» Шила она хорошо и нас всех к тому приучила. Любила во всем чистоту, сама всегда была в белом платочке, не показывала никому свои красивые волосы, хотя коса была у нее богатая. Последнее время ослепла, на моих руках и умерла.

Помню, как снова открыли наш храм. Мы все стали понемногу помогать восстанавливать его, а руководила поначалу Анна Ивановна Корсакова. Она нас всех объединила в общину, и мы старались, как могли. Нас даже часто с работы снимали, чтобы из храма мусор вывозить. Там же склад был технический. Сначала зерно туда ссыпали для посевной.

После войны всю трудовую жизнь дояркой отработала. Рабочий стаж 43 года. Ноги мои теперь вот почти отказали. Трудную жизнь я прожила. Но никому и никогда плохого не только не сделала, даже не пожалела.

Я крест ношу на груди всю жизнь — что мое, то — мое! А ко мне однажды иеговисты заходили, книжки приносили, что-то говорили. Я им твердо сказала: «Я веры православной, а вы идите, куда хотите и забудьте, как моя дверь открывается!»

Благо творите!

Дорогие братья и сестры! ВОССТАНОВИМ ХРАМ!

Великое счастье, когда малая Церковь — семья может рассказывать своим чадам о создании Храма. Сознание этого само по себе спасительно для нас, оно благотворно действует и на душу ребенка, укрепляя его Веру и Надежду, оберегая Любовь. Множество наших детей, благодаря вам, вместо культа разврата, жестокости и вседозволенности смогут иметь возможность воспитываться в благочестии, скромности, трудолюбии, мужестве и целомудрии.

Каждый раз на Литургии ваши имена во время молитвы «о создателях Храма сего» будут возноситься к Престолу Всевышнего. Не исключено, что в день последнего Суда именно это ваше благодеяние и станет той каплей, которая перевесит чашу весов множества грехов, и Господь откроет вам врата своего Царствия для вечного блаженства с Ним. Ибо Он сказал: «Милостивые помилованы будут!»

Пожертвуйте на строительство Храма святителя Василия Великого. Помогите восстановлению поруганной святыни. От Вас зависит Духовное возрождение Руси!

Реквизиты:

Наименование организации:
Приход церкви Святителя
Василия Великого

ИНН 5042019108

Наименование банка:
НКО «СПРП» (ООО)

Город банка: Сергиев Посад

Расчетный счет
4070381010000000822

Кор. счет
3010381030000000691

БИК 04452691

Принятие ложного учения — убийство души.

Свт. Василий Великий

Сын Небесного Отечества

Василий Великий в служении Пресвятой Троице

Окончание, начало на стр. 1

Находясь на смертном одре, святитель обратился ко Христу своего врача иудея Иосифа. Последний был уверен, что Василий не доживет до утра, и обещал в случае врачебной ошибки принять Святое Крещение. Святитель не только вымолил у Господа отсрочки своей кончины, но и сам, поднявшись со смертного одра, крестил иудея со всем семейством. И в тот же день, простившись

со всеми, с молитвою отошел ко Господу, не выходя из храма.

За свою короткую жизнь (50 лет) святитель Василий оставил нам множество богословских трудов: девять бесед на Шестоднев, 16 бесед на псалмы, пять книг в защиту православного учения о Святой Троице; 24 беседы на различные богословские темы; семь аскетических трактатов; правила монашеские; устав подвижничества; две книги о

Крещении; книгу о Святом Духе; несколько проповедей и 366 писем разным лицам.

Смысл и цель жизни любого человека-христианина есть служение Богу — Богослужение. На примере Святителя Василия Великого мы видим, как каждый человек может угодить Богу своей жизнью. А самый главный труд жизни святителя Василия Великого, которым пользуется Церковь и сегодня — составление Божест-

венной Литургии. Таинства, в котором мы еще здесь на земле соединяемся с Господом всем своим естеством.

За свои заслуги перед Православной Церковью святитель Василий Великий прославляется, как «слава и красота Церкви», «светило и око вселенной», «учитель догматов», «палата учености». Святитель Василий Великий является небесным покровителем просветителя Русской Земли — святого равноапостольного великого князя Владимира, нареченного в Крещении Василием. Свя-

той Владимир глубоко чтит своего небесного покровителя и в его честь построил на Руси несколько храмов. Святитель Василий Великий, наряду со святителем Николаем Чудотворцем, издревле пользовался особым почитанием в среде русского верующего народа. Частица мощей святителя Василия и поныне пребывает в Почаевской Лавре. Честная глава святителя Василия благоговейно хранится в Лавре святого Афанасия на Афоне, а десница его — в алтаре храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

С.Васильевское. Церковь Василия Великого.
Редактор Серафима Дарина.

Отв. секретарь иерей Сергей Демин.
Тираж 500 экземпляров.

Газета отпечатана в типографии
Свято-Троице-Сергиевой лавры.